

Население белорусско-российско-украинского пограничья в 1920–1930-е годы: историко-сравнительный анализ прогрессивной возрастной структуры

М.И. СТАРОВОЙТОВ

Впервые в отечественной и зарубежной историографии проведен сравнительно-сопоставительный анализ количественных и качественных изменений в составе возрастной группы населения белорусско-российско-украинского пограничного региона от 0 до 14 лет. Обоснован выбор этой возрастной группы, которая является показателем прогрессивности возрастной структуры населения. Привлечение новых оригинальных архивных материалов, которые вводятся в научный оборот впервые, позволило представить реальную картину социокультурных изменений в составе детей, как всего населения, так и основных социальных и национальных групп населения пограничного региона к концу 1930-х гг., обусловленных советской мобилизационной модернизацией общества. Установлено, что титульные нации, и прежде всего белорусы, в своих этнических территориях имели значительную прогрессивную возрастную структуру населения, особенно, в сельской местности.

Ключевые слова: население белорусско-российско-украинского пограничья, прогрессивная возрастная структура, социальные группы, уровень грамотности.

In the article for the first in domestic and foreign historiography a comparative analysis of quantitative and qualitative changes in the composition of the age group of the Belarusian-Russian-Ukrainian border region population from 0 to 14 years is presented. The choice of this age group, which is an indicator of the progressiveness of the age structure of the population, is substantiated. The usage of new and original archival materials introduced into scientific circulation for the first time, allowed presenting the real picture of socio-cultural change in the composition of children as of a whole population and of the major social and ethnic groups of the border region by the end of the 1930s, conditioned by the Soviet mobilization modernization of society. It is established that the titular nations and, above all Belarusians in their ethnic territories had a significant progressive age structure of the population, especially in rural areas.

Keywords: population of the Belarusian-Russian-Ukrainian borderland, progressive age structure, social groups, level of literacy.

Исследование демографических процессов с учетом региональных, национальных, гендерных особенностей, позволяет дать адекватную оценку изменениям и установить общее и особенное в этносоциокультурном облике полиэтничного населения БССР и соседних приграничных территорий, произошедшим в результате форсированной советской модернизации всех сфер жизни общества в 1920–1930-е гг.

Ни в общеполитическом, ни в межрегиональном плане в таком контексте данная проблема в отечественной историографии не только не рассматривалась, но и не ставилась. Используя оригинальные архивные материалы переписи 1939 г., нами предпринята попытка, исходя из возможного объема публикации, восполнить образовавшийся пробел (таблицы составлены и проценты подсчитаны автором).

Компаративистская характеристика возрастной структуры населения позволяет установить общие тенденции и особенности в демографических и социально-экономических процессах, определить демографический, а значит и экономический потенциал региона или страны в целом. В демографии для оценки возрастной структуры населения его распределяют на три группы: 0–14 лет, 15–59 лет и 60 лет и старше. Не вдаваясь в демографические дискуссии о возрастной классификации населения, отметим также три типа возрастной структуры населения, которые еще в начале XX в. выделил шведский демограф Г. Сундберг. Это прогрессивный тип, когда большая доля детей в общей численности населения, которой соответствует высокий показатель естественного прироста, стационарный – уравновешенные доли детей и старческих возрастных групп, когда прирост населения невелик или находится на неизменном (стационарном) уровне и регрессивный – сравнительно большая доля пожилых и старых людей и суженное воспроизводство населения [1, с. 67–68].

Выделяя годовую возрастную структуру детей в возрасте 0–14 лет, мы ставим целью данной статьи определить тип населения белорусско-российско-украинского пограничья (БРУП), и прежде всего населения БССР. Изучение переписей населения 1926 и 1939 гг. в обозначенном нами аспекте имеет важное научное и практическое значение для понимания общих тенденций и особенностей демографического развития БССР в межвоенный период и последующие годы.

Для более адекватной оценки изменения динамики численности и доли в населении возрастной группы 0–14 лет нами взяты показатели по признаку пола и по месту проживания в городской или сельской местности. Приведенные в таблице 1 [2, с. 22–23], [3, с. 70–72, 74–76], [4, с. 100–102, 104–106] данные переписи 1926 г. свидетельствуют, что доля возрастной группы 0–14 лет среди всех мужчин и женщин в составе городского населения пограничья существенной разницы не имела и составляла примерно 30 %. Только в городских поселениях Полесского подрайона этот показатель в мужской группе был выше на 2 %. В сельской местности доля этой возрастной группы в составе и мужчин, и женщин оказалась одинаковой, кроме превышения на 2 % показателя по мужскому населению в Западном районе. В целом это возрастная группа детей в сельской местности региона составляла примерно 40 %. Из всего количества детей этого возраста абсолютное большинство детей проживало в сельской местности. В БССР на селе проживало 86,4 %, в Западном районе – 90,9 %, в Полесском – 88,2 % детей в возрасте 0–14 лет.

Таблица 1 – Население в возрасте 0–14 лет по регионам БРУП в 1926 г. (абс. и %)

Возраст	БССР				Западная район РСФСР				Полесский район УССР			
	Городское		Сельское		Городское		Сельское		Городское		Сельское	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
0–1	11,5	11,1	74,5	72,5	6,7	6,6	72,9	70,5	5,5	5,3	44,9	43,2
1	10,4	9,8	67,8	66,3	6,0	5,9	65,7	64,3	5,1	5,1	40,8	39,2
2	10,4	10,2	63,5	62,8	6,5	6,2	60,6	61,4	5,1	5,0	39,1	38,9
3	10,9	10,6	65,8	65,8	6,6	6,4	63,5	63,7	5,5	5,4	41,3	40,5
4	9,5	9,6	64,1	63,6	5,8	5,8	60,5	61,9	4,9	4,7	38,8	38,5
5	8,9	8,6	58,7	57,0	5,6	5,4	56,7	54,9	4,8	4,6	37,7	36,4
6	7,2	7,1	51,7	51,7	4,2	4,0	45,4	46,5	3,3	3,2	29,9	30,3
7	6,4	6,4	47,3	49,0	3,6	3,6	43,1	45,1	3,5	3,4	29,9	30,7
8	7,0	7,0	47,6	47,8	3,9	4,2	44,5	44,4	3,9	3,9	30,5	30,4
9	5,5	5,3	33,2	33,1	3,4	3,3	31,4	32,0	2,9	2,9	20,2	19,8
10	6,6	6,7	40,6	41,9	4,0	4,0	37,4	38,2	3,7	3,8	24,4	24,3
11	6,5	6,5	35,0	34,1	4,0	4,0	35,3	34,6	3,6	3,6	22,6	21,0
12	9,5	9,7	63,2	59,2	5,9	5,8	57,0	54,8	5,4	5,5	38,7	35,7
13	9,1	9,2	55,2	52,2	5,6	5,7	49,0	47,8	5,0	5,0	33,3	31,4
14	8,9	9,7	53,1	52,2	5,6	5,8	46,4	46,3	4,9	5,3	32,1	31,8
Итог	128,4	127,2	821,2	809,1	77,4	76,7	769,3	766,4	67,3	66,7	504,4	492,0
%	30,0	30,3	40,8	38,1	30,4	29,8	42,9	38,5	32,1	30,4	40,8	38,0
Всего	428,7	419,2	2011,1	2124,3	254,5	257,4	1794,9	1992,5	209,7	219,3	1235,5	1293,4

Из таблицы 2 [5, л. 1–2], [6, л. 1–2], [7, л. 1–2], [8, л. 1–2], [9, л. 1–2], [10, л. 1–2.] видно, что общее количество детей в городах в возрасте 0–14 лет в абсолютных показателях по гендерному признаку практически существенных различий не имело. Несколько большей численность мальчиков была в сельской местности в белорусских областях, Смоленской и Черниговской. Только в Житомирской области было меньше, в которой уменьшение их численности началось с 5-летнего возраста. Данные переписи 1939 г. по региону в областном разрезе не позволяет провести корректное сравнение с данными переписи 1926 г, т. к. областного деления в то время не существовало. Тем не менее, тенденцию установить можно. По сравнению с 1926 г. относительная численность девочек в составе всего городского женского населения уменьшилась во всех областях, кроме Полесской. В сельской местности такое уменьшение наметилось в Витебской, Смоленской, Житомирской и Черниговской областях. Доля мальчиков уменьшилась среди городского и сельского населения в Черниговской области и увеличилась соответственно в Полесской. В конце 1930-х гг. в сельской местности по-прежнему проживала абсолютно большая часть детей, что видно из таблицы 2. Это следует связывать с разными уровнями индустриального развития и урбанизации областей и большей численностью детей в семьях в сельской местности.

Таблица 2– Население в возрасте 0–14 лет по отдельным областям БРУП в 1939 г.

Возраст	Витебская область				Смоленская область			
	Городское		Сельское		Городское		Сельское	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
До 1 г.	5 462	5 383	14 093	13 487	6 107	6 126	34 075	33 109
1	5 251	5 037	13 263	13 056	5 982	5 720	31 651	31 060
2	3 467	3 515	11 950	11 239	4 093	3 990	28 391	27 803

Окончание таблицы 2

3	2 978	2 863	10 313	10 102	3 214	3 178	23 734	23 188
4	2 158	2 154	8 031	7 794	2 413	2 341	18 023	17 833
5	2 024	2 033	8 771	8 583	2 539	2 531	21 885	21 427
6	2 793	2 612	11 168	11 159	3 204	3 253	25 708	25 915
7	3 005	2 905	13 229	13 082	3 762	3 739	32 027	32 113
8	3 205	3 061	13 909	13 543	3 978	4 070	35 600	35 605
9	2 658	2 699	10 146	10 038	3 632	3 627	27 786	28 301
10	3 052	3 123	13 005	12 950	4 191	4 134	31 985	32 946
11	3 154	3 132	12 805	12 932	4 476	4 602	33 588	33 951
12	3 775	3 596	15 684	15 349	5 363	5 338	40 577	40 328
13	3 292	3 492	13 893	13 698	5 136	5 252	35 718	36 332
14	3 099	3 446	12 022	11 871	4 777	5 145	30 761	30 808
Итого	49 373	49 051	182 282	178 883	62 867	63 046	451 509	450 719
%*	30,21	27,20	40,15	37,00	29,96	26,46	44,09	37,13
Всего**	163 453	180 358	453 958	483 469	209 812	238 232	1024094	1213891
	Гомельская область				Черниговская область			
До 1 г.	3 830	3 541	11 076	10 465	3 746	3 553	22 252	21 224
1	3 504	3 310	9 211	8 911	3 732	3 647	20 427	19 667
2	2 708	2 524	9 044	8 954	2 814	2 697	17 970	17 523
3	2 318	2 190	8 232	8 070	2 409	2 345	15 141	14 708
4	1 724	1 583	6 965	6 916	1 649	1 616	10 174	9 818
5	1 544	1 478	6 580	6 527	1 305	1 266	8 395	8 715
6	1 997	1 889	7 953	7 824	1 680	1 643	11 361	11 589
7	2 115	2 096	9 388	9 457	2 108	2 055	15 296	15 154
8	2 308	2 452	9 985	9 874	2 378	2 378	17 962	18 129
9	2 185	2 178	7 645	7 700	2 281	2 284	15 283	15 825
10	2 464	2 506	9 509	9 309	2 698	2 657	19 120	19 305
11	2 644	2 532	8 863	8 809	2 816	2 772	18 092	18 350
12	2 927	2 953	10 799	10 493	3 293	3 249	22 274	22 196
13	2 841	2 904	9 898	9 918	3 203	3 248	20 718	20 690
14	2 712	2 855	8 812	8 688	3 033	3 301	19 036	19 570
Итого	37 821	36 991	133 960	131 915	39 145	38 711	253 501	252 463
%*	30,51	28,59	42,42	38,88	29,80	25,65	35,09	32,46
Всего**	123 970	129 395	315 768	339 316	131 381	150 893	722 417	777 688
	Полесская область				Житомирская область			
До 1 г.	1 271	1 177	10 263	9 728	5 626	5 352	23 514	22 455
1	1 147	1 099	8 666	8 357	5 366	5 228	21 893	21 126
2	893	827	8 195	7 927	4 283	4 045	20 255	19 890
3	886	792	7 832	7 650	3 363	3 282	16 076	16 002
4	668	580	6 620	6 692	2 591	2 521	12 391	12 211
5	565	526	5 786	5 688	1 855	1 868	8 890	8 932
6	657	641	6 948	6 784	2 323	2 268	11 476	11 966
7	690	729	8 108	8 259	2 886	2 835	16 017	16 354
8	821	768	9 058	8 934	3 172	3 352	19 207	19 478
9	721	713	7 154	7 318	2 989	2 964	15 016	15 601
10	871	836	8 615	8 546	3 372	3 619	17 799	18 434
11	828	832	8 160	7 898	3 367	3 542	16 746	17 583
12	1 007	987	9 660	9 527	3 959	4 180	20 891	21 056
13	892	914	8 546	8 496	3 764	3 864	18 098	18 298
14	825	935	7 866	7 920	3 774	3 810	17 240	17 874
Итого	12 742	12 356	121 477	119 724	52 690	52 730	255 509	257 260
%*	34,40	32,35	41,56	39,28	33,16	28,07	39,43	36,98
Всего**	37 042	38 199	292 320	304 789	158 916	187 877	647 987	695 709

Примечание: *) – % детей от всех данного пола; **) – всего населения данного пола.

На показатели доли возрастной группы 0–14 лет в составе всего мужского и женского населения городских и сельских поселений влияние оказывала общая численность населения по гендерному признаку. Общая численность мужчин и в 1926 г., и в 1939 г. была меньше, чем женщин, особенно в сельской местности. Это хорошо видно в таблицах 1 и 2 по строке всего населения по полу. Исключение составили городские поселения БССР, в которых в 1926 г. за счет военнотружущих мужчин оказалось больше, чем женщин. Поскольку абсолютная численность мальчиков и девочек до 14 лет бала примерно одинаковой, то при меньшей общей числен-

ности мужчин доля мальчиков возрастала, а девочек в общей численности женщин уменьшалась.

Из таблицы 1 мы видим, что наименьшее количество детей 9-летнего возраста. Их рождение приходится на 1917 г., революционные события которого обусловили спад рождаемости и детскую смертность. Также видно, что меньше детей родилось в 1915–1920 гг. После резкой компенсаторной рождаемости середины 1920-х гг. с 1927 г. намечается тенденция к ее уменьшению. Наибольший спад рождаемости приходится на 1933–1934 гг. Уровень рождаемости в конце 1930-х так и не достиг показателей рождаемости конца 1920-х гг. Нами установлено, что рождаемость в сельской местности во второй половине 1930-х гг. начала снижаться, а в городах стала увеличиваться. Высокая смертность оставалась у детей. Она приходилась на детей до года и от 1 года до 4-х лет (более подробно см. 11). В таблице 2 детей в возрасте 4–5 лет меньше количество, что подтверждает установленный нами ранее спад рождаемости, который приходится на 1933, 1934 и даже 1935 гг. Представленная в таблицах 1 и 2 погодная численность детей, дает основание считать, что рождаемость менялась волнообразно под влиянием различных экзогенных и эндогенных факторов. Тяжелые последствия военных и революционных событий, гибель мужского населения в войнах и конфликтах, миграционные процессы, последствия репрессий, в которых больше пострадали мужчины, последствия принудительной и репрессивной коллективизации для части сельского населения, мобилизационная индустриализация, ускорение урбанизационного процесса, перемещение мужского населения в связи со службой в РККА, перемещение молодежи в города на заводы, фабрики, стройки, учебу. Эти и другие факторы существенно повлияли на соотношения в составе населения по половозрастному признаку. Все это в свою очередь влияло на семейно-брачные отношения (заключение количества браков, нахождение в браке в разных возрастах, на рождаемость, количество детей в семье) и др. Некоторый рост рождаемости в конце 1930-х гг. был обусловлен запрещением абортов. Это общая для БРУП и страны в целом тенденция.

Анализ данных за межпереписной период о возрастной группе 0–14 лет по национальному признаку дал следующие результаты. В 1926 г. в белорусском регионе пограничья доля детей титульного этноса в городском населении составляла 41 %, а в сельской местности – 90 %. В российской части – соответственно 85 % и 95 %, а в украинской – 55 % и 86 % [2, сс. 26, 28, 32, 34, 36], [3, с. 70–72, 74–76], [4, с. 100–102, 104–106]. Приток сельского населения в города и рост рождаемости значительно повысил долю титульного этноса в составе городского населения. Несмотря на снижение, достаточно высокой продолжала оставаться рождаемость в сельской местности, где в абсолютном большинстве проживало титульное население. Это сказалось и на росте численности детей возрастной группы 0–14 лет. Практически не было большой разницы как в абсолютных, так и в относительных показателях между мальчиками и девочками в областном разрезе по городскому населению отдельно и по сельскому населению отдельно.

В 1939 г. дети белорусов в возрастной группе 0–14 лет в составе городского населения составляли 56–59 % в Гомельской и Полесской областях и 60–62 % – в Витебской и Могилевской областях. В сельской местности в указанных областях на долю детей белорусов в этой возрастной группе приходилось 93–96 % [12, л. 6], [8, л. 29], [13, л. 6], [9, л. 29], [14, л. 6], [15, л. 29], [16, л. 6], [10, л. 29]. В соседних российских областях к концу 1930-х гг. сложилась более гомогенная национальная структура, в которой русские в городах составляли 89–90 %, а в сельской местности – 98–99 % [17, л. 6], [18, л. 8]. Самой высокой полиэтничность населения оставалась в Житомирской области, поэтому на долю украинских детей приходилось 54 % в городах и 88 % в сельской местности. В Черниговской области эти показатели оказались значительно выше и составили соответственно 82 % и 99 % [19, л. 6], [6, л. 29], [20, л. 6], [7, л. 29]. Более низкие показатели по детям-белорусам в четырех белорусских областях являются белорусской спецификой, что объясняется высокой полиэтничностью населения, особенно белорусских городов, в которых доля белорусов в составе всего городского населения была примерно такой же, как и доля их детей [21, л. 13].

Аграрный характер жизнедеятельности и слабая степень урбанизированности титульных этносов дает основание считать, что они в конце 1930-х гг. только вступали в демографический переход. Большое количество детей в возрасте 0–14 лет было именно у титульных этносов, хотя имели место и исключения. Например, в Гомельской области в 1939 г. среди белорусов дети составляли 40,3 %, евреев – 31,0, русских – 24,8, поляков – 24,1, немцев – 18,3, украинцев – 17,7, латышей – 13,8,

татар – 9,9 и литовцев – 7,9 %. Исключение составляли цыгане. По общей численности они были на 6 месте среди населения области, а по количеству детей на первом – 47,9 % [22, л. 71–80].

Таблица – 3 Охват детей Гомельской области 8–14 лет школьным обучением в 1939 г. (%)

Национальность	Возраст						
	8 лет	9 лет	10 лет	11 лет	12 лет	13 лет	14 лет
Белорусы	76,13	94,13	96,34	96,24	92,33	85,19	73,60
Русские	81,71	96,16	97,28	96,79	94,65	88,85	81,11
Украинцы	75,17	95,16	95,80	96,96	92,26	88,80	79,32
Поляки	78,57	98,55	98,51	98,84	95,10	79,80	75,32
Евреи	93,03	99,10	99,28	99,04	99,03	98,78	96,79
Немцы	25,00	100	71,43	87,50	90,0	100	100
Латыши	100	100	100	100	100	100	100
Литовцы	100	100	–	–	100	100	75,0
Татары	80,0	100	100	100	100	100	100
Цыгане	22,86	33,33	22,73	30,43	21,88	29,17	31,82

Советская национально-культурная политика обеспечивала детям всех национальностей равные возможности для получения школьного, среднего специального и высшего образования. Принятые ЦК ВКП (б) 25 июля, а ЦИК и СНК СССР 14 августа 1930 г. постановления о введении с 1930/1931 учебного года всеобщего обязательного начального обучения детей в возрасте 8–10 лет повсеместно, а в городах и рабочих поселках – всеобщего обязательного 7-летнего обучения дали значительные положительные результаты. Это подтверждается данными на примере Гомельской области, что отражено в таблице 3 [22, л. 71–80]. В возрастных группах от 8 до 14 лет охват школьным обучением достиг высоких показателей среди всех наиболее многочисленных национальностей Гомельской области, кроме детей цыган, которые по известным причинам не все посещали школу. Дети национальных меньшинств, за исключением отдельных случаев, имели более высокий охват всеобщим обучением, чем дети белорусов. Это является белорусской спецификой и требует более скрупулезного анализа данного явления. На наш взгляд, не следует преувеличивать репрессивные меры против национальных меньшинств в области национально-культурного их развития.

Как видно из таблиц 1 и 2, значительную часть населения составляли дети в возрасте 0–14 лет. Абсолютное большинство из них было иждивенцами и обучалось в школе. Незначительная часть детей, по многим причинам, вынуждена была трудиться с раннего детства. Они занимались не просто домашним подсобным хозяйством, а трудовой деятельностью, особенно в сельском хозяйстве. В основном это дети крестьян и единоличников.

Во второй половине 1930-х гг. в СССР была установлена/сложилась социально-классовая структура. Эта общепринятая социальная классификация населения в документах переписи представлена как общественные группы, т. е. социально-классовые группы, существовавшие в обществе. Важное значение для характеристики населения имеет и социальная классификация детей, что и отражено в таблице 4 [8, л. 12], [9, л. 12], [6, л. 12], [15, л. 12], [10, л. 12], [23, л. 12], [5 л. 12], [7, л. 12].

Таблица 4 – Распределение детей 0–14 лет по общественным группам в 1939 г. (абс. и %)

Общественные группы	До 7 лет		8–11 лет		12–14 лет		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.*	%**
Витебская область								
Рабочие	53 468	16,76	24 308	7,62	19 185	6,01	96 961	30,39
Служащие	38 058	20,37	12 893	6,90	9 082	4,86	60 033	32,14
Колхозники	129 024	18,54	76 448	10,98	59 238	8,51	264 710	38,03
Кооп. Кустари	4 224	15,92	2 434	9,17	2 129	8,02	8 787	33,12
Некооп.кустари	1 942	16,93	1 245	10,85	1 020	8,89	4 207	36,67
Единоличники	5 417	14,25	4 353	11,45	3 749	9,86	13.519	35,56
Гомельская область								
Рабочие	42 366	18,06	19 976	8,51	15 843	6,75	78 185	33,32
Служащие	27 513	19,71	11 137	7,98	8 437	6,04	47 087	33,73

Колхозники	88 033	20,10	47 966	10,95	35 327	8,07	171 326	39,12
Кооп. Кустари	3 277	17,45	1 796	9,56	1 584	8,43	6 657	35,45
Некооп.кустари	1 143	16,15	775	10,95	606	8,56	2 524	35,67
Единоличники	10 980	16,00	8 206	11,96	6 756	9,85	25 942	37,81

Окончание таблицы 4

Могилевская область								
Рабочие	49 563	18,13	21 860	7,99	17 169	6,28	88 592	32,40
Служащие	38 197	21,15	14 366	7,96	10 117	5,60	62 680	34,71
Колхозники	166 363	20,37	91 500	11,21	68 939	8,44	326 802	40,02
Кооп.кустари	4 859	17,09	2 691	9,46	2 279	8,01	9 829	34,56
Некооп.кустари	2 557	18,02	1 530	10,78	1 343	9,47	5 430	38,27
Единоличники	14 060	16,63	10 512	12,44	9 010	10,66	33 582	39,73
Полесская область								
Рабочие	18 503	19,25	8 352	8,69	6 089	6,34	32 945	34,28
Служащие	15 317	21,62	5 307	7,49	3 698	5,22	24 322	34,34
Колхозники	89 892	21,01	48 473	11,33	33 656	7,87	172 021	40,21
Кооп. кустари	2 260	18,71	1 212	10,04	1 041	8,62	4 513	37,36
Некооп.кустари	938	16,15	622	10,71	537	9,24	2 097	36,10
Единоличники	9 571	16,27	7 366	12,59	6 069	10,31	23 006	39,10
Орловская область								
Рабочие	154 249	19,76	77 080	9,88	59 004	7,56	290 333	37,20
Служащие	88 120	19,94	40 647	9,20	30 565	6,92	159 332	36,06
Колхозники	436 618	20,38	262 711	12,26	189 682	8,85	889 011	41,49
Кооп. кустари	8 295	16,26	4 801	9,41	4 142	8,12	17 238	33,79
Некооп.кустари	4 757	18,04	3 044	11,54	2 473	9,38	10 274	38,96
Единоличники	12 169	14,66	9 466	11,40	8 092	9,75	29 727	35,81
Смоленская область								
Рабочие	95 326	14,89	49 983	7,81	40 704	6,36	186 013	29,06
Служащие	67 789	19,74	29 858	8,69	22 795	6,64	120 442	35,06
Колхозники	308 979	18,38	197 477	11,75	157 402	9,36	663 858	39,49
Кооп. кустари	5 606	15,78	3 357	9,45	2 985	8,40	11 948	33,63
Некооп.кустари	2 645	14,53	1 767	9,71	1 516	8,33	5 928	32,56
Единоличники	8 007	13,22	6 564	10,84	5 877	9,70	20 448	33,80
Житомирская область								
Рабочие	63 205	17,43	29 119	8,03	22 814	6,29	115 138	31,75
Служащие	47 289	20,61	16 125	7,03	11 947	5,21	75 361	32,85
Колхозники	194 410	19,20	111 486	11,01	83 211	8,23	389 107	38,43
Кооп. кустари	5 039	16,35	3 069	9,96	2 773	9,00	10 881	35,30
Некооп.кустари	1 743	14,99	1 168	10,04	1 100	9,45	4 011	34,47
Единоличники	1 678	13,63	1 420	11,54	1 245	10,12	4 343	35,29
Черниговская область								
Рабочие	44 928	15,55	23 605	8,17	20 410	7,07	88 943	30,79
Служащие	32 945	18,04	14 307	7,83	11 623	6,36	58 875	32,23
Колхозники	185 866	16,12	112 110	9,72	89 618	7,77	387 594	33,61
Кооп. кустари	6 340	16,26	3 608	9,25	3 136	8,04	13 084	33,55
Некооп.кустари	2 336	13,62	1 667	9,72	1 611	9,39	5 614	32,73
Единоличники	4 541	11,15	4 277	10,50	3 934	9,67	12 752	31,31

Примечание: *) – всего в возрасте 0–14 лет; **) – доля в социальной группе.

Дети в возрасте 0–14 лет составляли самую высокую долю иждивенцев во всех общественных группах населения всех областей БССР и Орловской области. Несколько ниже эти показатели были у населения Смоленской области и украинских областях БРУП.

Из таблицы 4 видно, что наибольшая доля детей во всем пограничье была у колхозников, которые и в составе населения имели преобладающую численность. В этой общественной группе и доля детей была самой высокой. Белорусской спецификой является то, что во всех областях доля детей у кустарей и крестьян-единоличников была преобладающей, чем в других областях БРУП. Это связано со значительно более высокой долей этих социальных групп во всем населении БССР, о чем автор уже писал. Из данных таблицы 4 видно, что у единоличников доля детей в возрастных группах 12–14 и 8–11 лет больше, чем в остальных общественных группах, особенно в БССР. Доля детей единоличников до 7 лет была самой низкой во всех общественных группах БРУП. Есть основание считать, что это общая тенденция, т.к. среди единоличников в БРУП преобладали лица старше 40 лет, что сказывалось на росте рождаемости. С одной стороны, единоличники имели уже меньше детей, т.к. постарели, а с другой стороны, и сами дети и сами родители старались дать об-

разование детям, чтобы они социализировались в других отраслях экономики, а не продолжали традиции тяжелого по тем временам и отупляющего крестьянского труда.

Таким образом, проведенный компаративистский анализ количественных и качественных изменений в составе возрастной группы населения белорусско-российско-украинского пограничья от 0 до 14 лет позволил представить реальную картину к концу 1930-х гг. социокультурных изменений в составе детей как всего населения, так и основных его социальных и национальных групп, обусловленных советской мобилизационной модернизацией общества. Анализ данных годовых показателей численности детей в возрасте от 0 до 14 лет позволил выявить волнообразность роста и спада рождаемости с 1912 по 1939 гг., обусловленные различными экзогенными и эндогенными факторами.

Рассчитанные нами показатели свидетельствуют о высоком демографическом потенциале всего населения БРУП, и прежде всего его титульных этносов, абсолютное большинство которого проживало в сельской местности. Фундаментальную основу демографической пирамиды в БРУП составляли сельские дети в возрасте 0–14 лет. В результате целенаправленной государственной политики дети школьного возраста в абсолютном большинстве обучались в школе.

В целом население БРУП, и прежде всего белорусской его части, имело значительный демографический потенциал в связи с высокой долей детей в возрасте 0–14 лет. Белорусская специфика связана с социальным статусом, культурно-образовательным уровнем и степенью урбанизированности белорусов.

Установлено, что титульные нации, и прежде всего белорусы, в своих этнических территориях имели значительную прогрессивную возрастную структуру населения, особенно в сельской местности. Этот большой демографический потенциал БРУП, состоящий из представителей различных этносов, значительно уменьшился в годы Великой Отечественной войны.

Литература

1. Пирожков, С.И. Возрастная структура населения / С.И. Пирожков // Демографический энциклопедический словарь / Редкол. : Д.И. Валентей (гл. ред.) [и др.]. – М. : Сов. Энциклопедия, 1985. – С. 67–68.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 г. : в 10 т. / Центр. статист. упр. СССР. Отд. переписи. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – Т. II. – 156 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. : в 10 т. / Центр. статист. упр. СССР. Отд. переписи. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – Т. X. – 290 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 г. : в 10 т. / Центр. статист. упр. СССР. Отд. переписи. – М. : ЦСУ СССР, 1929. – Т. XI. – 204 с.
5. Смоленская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 417.
6. Житомирская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 530.
7. Черниговская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 545.
8. Витебская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 547.
9. Гомельская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 548.
10. Полеская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 552.
11. Старовойтов, М.И. Естественное движение населения белорусско-российско-украинского пограничья во второй половине 1920-х–1930-х гг. / М.И. Старовойтов // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2010. – № 6. – С. 182–192.
12. Витебская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 375.
13. Гомельская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 376.
14. Могилевская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 379.
15. Могилевская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 551.
16. Полеская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 380.
17. Орловская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 317.
18. Смоленская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 325.
19. Житомирская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 358.
20. Черниговская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 373.
21. Белорусская ССР // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 257.
22. Грамотность, образование и обучение по возрастным группам, число состоящих в браке (по выделенным национальностям). БССР по областям / РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 744.
23. Орловская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 489.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 24.02.2017

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ